



Роман Злотников

Игорь Гринчевский



Путь на Север



Москва
2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-68

Разработка серии *А. Саукова, Ф. Барбышева*

Иллюстрация на обложке *И. Хивренко*

Злотников, Роман Валерьевич.

3-68 Американец. Путь на Север / Роман Злотников, Игорь Гринчевский. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 416 с. — (Новый Злотников).

ISBN 978-5-699-81082-6

Российская империя, год 2013. Во время празднования 400-летия Дома Романовых в руки наследника могущественного рода Воронцовых Алексея попадает тетрадь с мемуарами его прапрадеда, знаменитого Американца. Оказывается, тот был выходцем из иной исторической реальности и сумел пройти сквозь время...


..Итак, конец XIX века. «Попаданец» Юрий Воронцов неплохо устроился в альтернативно-исторической Америке времен безудержного накопления капитала, но вынужден срочно покинуть эту страну. Судьба забрасывает его в эпицентр борьбы за независимость Крита, после чего Воронцова объявляют в розыск представители всех Великих держав, кроме России, где он и находит приют. Но Юрий не из тех, кто станет просто сидеть без дела. Он собирает команду преданных ему людей и предпринимает новую попытку преуспеть в делах. На этот раз интересы бизнеса зовут его на русский Север...


УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© **Злотников Р., Гринчевский И., 2015**
© **Оформление.**

ISBN 978-5-699-81082-6 **ООО «Издательство «Э», 2015**

ЧАСТЬ 1





«Гремевшие в истории державы»¹

*Санкт-Петербург, 22 июня
2013 года, суббота, утро*

Проснулся Алексей сам, без сигнала будильника, и некоторое время, глядя на залитый ярким солнечным светом паркет, гадал, что же приключилось. Версий было две: либо он все же забыл вчера поставить будильник, либо спал так крепко, что безбожно его игнорировал.

«В любом случае краснеть перед дедом придется! — успел уныло подумать он. — Да почему ж я все порчу-то! И накануне почему-то ухитрился с Леночкой поссориться! И где? На праздновании четырехсотлетия династии Романовых, чуть ли не в присутствии самого императора! А ведь хотел романтический ужин при свечах устроить... И нашел, из-за чего скандал устраивать, придурок! Про предков его она не так сказала, видите ли!»

¹ Название главы, как и остальных глав данной книги — это часть литературного перевода надписи на статуе Свободы. Надпись сделана по сонету Эммы Лазарус «Новый колосс».



«Так, а который все же час?» — подумал он и обвел взглядом спальню. Искать пришлось тщательно, спальня была не его, а дедова. Как и вся квартира, впрочем. Именно здесь он вчера и планировал устроить романтический ужин. А где же еще? Квартира деда располагалась на Миллионной, и идти от Зимнего было буквально два шага!

Сюда же он и припелся после окончательного, как ему казалось, разрыва с Леночкой. Жизнь выглядела лишенной всякого смысла, и он позвонил деду. Тот всегда был для Алексея несокрушимой скалой, опорой мироздания, командам которого послушна сама реальность. И дед не подвел ожиданий внука. Примчался, выслушал, велел не раскисать, а, напротив, быть готовым завтра идти на штурм. Просить у любимой прощения раз за разом, пока не простит. А главное — планировать разговор, вести его самому, а не оставлять на волю случая. А потом снова восхищаться Леночкой и снова просить прощения.

Дав такой наказ, дед собрался уходить по своим делам, но вдруг напоследок, немного помявшись, извлек из потайного сейфа невзрачную и потрепанную общую тетрадь. И велел внуку почитать перед встречей. Мол, родом гордишься? С любимой из-за этого поругался? Ну, так вот тебе мемуары твоего прапрадеда, основателя рода Воронцовых, легендарного Американца. Читай и знай, чем роду реально гордиться стоит, а что так, мелочь неважная...



Уже в дверях дед снова повторил, что мемуары подлинные, он сам давно, еще в детстве, в самой середине сороковых, лично видел, как Американец в этой тетрадке писал. Только вот читать эту тетрадку положено лишь членам рода. Да и то — не всем.

И ушел, напутствовав: читай, мол, Леша, да не засиживайся!

Алексей так и сделал. И удивился, потому что мемуары прапрадед отчего-то писал в виде какого-то фантастического романа. Мол, он пришелец из альтернативной реальности. Так и начал: «Зовут меня Юрий Воронцов, и хотя я известен как автор нескольких фантастических рассказов, то, что я пишу дальше, самая что ни на есть чистая правда. Родился я в 1976 году...»

Дальше книга повествовала о юности Американца, якобы прошедшей в вымышленном мире альтернативной реальности. Как он рос, как изучал химию и энергетику, как влюблялся и разочаровывался. Как постепенно стал настоящим «фанатом» всего американского – от учебников и фильмов, до образа жизни. И как, приехав в Америку по делам, перенесся в результате какого-то природного катаклизма из Нью-Йорка 2001 года в Нью-Йорк года 1895-го.

А затем начиналось, судя по всему, описание реальной биографии Американца, хоть и с деталями, мало кому известными. Пропускной пункт на острове Эллис, больше напоминающий сов-



ременнику концлагерь, получение гражданства, быт нищего эмигранта, занимающегося электрификацией железной дороги Балтимор — Огайо, влюбленность в Мэри Мэйсон, дочку владельца строительного треста, и демонстрация своих умений руководству компании. В результате — пост помощника Ганса Манхарта, главного инженера строительства, и трудный путь наверх... И крах, полный крах «буквально в пяти минутах от успеха».

Фредди Морган, соискатель руки Мэри и ее дальний родственник, не только устроил пожар, в котором погибло изобретение Американца и его друг Виктор Суворов, но и сумел присвоить изобретение Американца. Мало этого, он убедил окружающих, что это Воронцов — подлец, пытавшийся присвоить изобретение Фредди. Все отвернулись от Юрия, родня Мэри отказала ему от дома, а сама девушка обручилась с Морганом.

Шок был убийственным, но, будто этого мало, Том О'Брайен, лидер банды громил-ирландцев, которому поручили выставить Воронцова из города, намяв ему напоследок бока, самочинно решил «немного расширить задание» и попытался повесить Американца, выдав это за самоубийство.

Предок сумел вырваться от них, но принял решение научиться навыкам самообороны. В Нью-Йорке, «столице эмигрантов», он начал новую жизнь. Вместе с аптекарем Тедом Джонсоном он



создал партнерство, запатентовавшее и производящее стрептоцид и мази на его основе.

Вернее, не только производящее, но и всюду применяющее по всему городу. В их бизнес были вовлечены представители всех беднейших кварталов многонационального Нью-Йорка — негры, китайцы, евреи и многие другие. Американец нашел себе новую любовь, а со старым китайцем Фань Вэем почти подружился.

Параллельно, исполняя данное себе самому обещание, он учился стрелять. Тут ему невероятно повезло, его учителем оказался ганфайтер Генри Хамбл, один из лучших, наверное, стрелков того времени.

Все это было изложено так захватывающе, что Алексей читал до четырех часов утра, практически не отрываясь. События, описанные в тетради, заканчивались на том, что Фредди Морган, испугавшись того, как замечательно Воронцов выучился стрелять, заподозрил его в попытках отомстить. И, пытаясь предупредить, снова натравил на него ирландских громил. Однако Воронцов и Генри Хамбл при неожиданной поддержке Фань Вэя и еще нескольких бойцов-китайцев сумели уцелеть. Впоследствии, поскольку полиция обвинила в побое именно их, Юрию и Генри пришлось податься в бег. Генри отправился куда-то на запад континента, а Воронцов был вынужден тайно покинуть страну своей мечты.



Суденышко, на котором он плыл, направлялось на Крит, поэтому его партнер Тэд Джонсон напоследок попросил Юрия заодно поискать на Крите Сарочку, сестру его жены Розы¹.

Да, чтиво было увлекательное, вот только дед велел не зачитываться, чтобы Леночку с самого утра искать. А Алексей так зачитался, что, похоже, будильника не услышал.

В этот момент безуспешно разыскиваемый им будильник, поставленный на половину десятого утра, весело затрещал. Оказывается, Алексей проснулся раньше времени!

Мимоходом подивившись чувству бодрости после неполных шести часов сна, Алексей вскочил и приступил к выполнению заветов деда. Завтрак, гигиена и сборы — все уложилось в полчаса. До Университетской набережной, где располагался филфак, идти было недалеко, так что такси Алексей решил не заказывать. А вот букет приобрел. Вдохновленный романом Американца, он купил в цветочном на углу огромный букет белых роз. Только не семнадцать, разумеется, а девятнадцать — по возрасту Леночки. И потом поспешил, улыбаясь понимающе-завистливым взглядам прохожих. Он вдруг поверил, что «все будет хорошо».

К одиннадцати он, полюбовавшись через реку видом Исаакиевского собора, нырнул во внутрен-

¹ Обстоятельства ссоры Алексея с девушкой и содержание мемуаров предка изложены в первой книге серии «Американец».



ний дворик филфака¹. Теперь оставалось только ждать. Экзамен у Леночки начался в десять, входила она в числе первых, но без подготовки никогда не отвечала. Поэтому она должна была довольно скоро выйти сюда. Посидеть во дворике после экзамена было ее ритуалом. Если сдавала на «отлично», то она брала себе в автомате эспрессо и плюмбир, если на «хорошо» — кофе по-ирландски и круассан, а на «удовлетворительно» она пока ни разу не сдавала. Так что и приметы не выработала. «И не собираюсь!» — весело говорила она по этому поводу.

Алексей улыбнулся... Сейчас он совершенно не понимал себя «вчерашнего». Нет, ну было бы из-за чего скандал устраивать!

Тут из двери появилась Леночка. Без ничего. Понурая... Подошла к «своей» скамеечке, не глядя по сторонам, присела... Раскрыла сумочку. Достала початую пачку сигарет и зажигалку. Что?! Она ж не курит! Ну... То есть не курила... Раньше...

Лена тем временем с третьей попытки прикурила, потом затянулась и закашлялась. Алексею безумно захотелось уйти отсюда. Он был зол на весь мир! На себя, что довел свою девушку до такого. На Лену, что она вдруг стала курить. На этот ненужный теперь букет... В порыве гнева он чуть было не выбросил букет в урну!

¹ Авторы в курсе, что в нашем мире просто так во двор Санкт-Петербургского университета не проникнешь. Но в альтернативной реальности мир более спокоен, и вход на территорию охраняется менее сурово.



И тут вдруг явственно услышал дедово вчерашнее: «...Завтра ты с букетом должен к ней поехать да прощение вымаливать, ясно?» — и следом — свое беспомощное: «А вдруг?..»

И уже сам себе твердо ответил словами деда: «А чтобы не было этого «вдруг», ты ошибку сегодняшнюю повторять не должен. Будь готов ко всему. И в первую очередь — признавать неправоту свою да ею восхищаться! Понял?»

И решительно двинулся к своей, да, точно, совершенно точно, именно своей девушке. Ему оставалось шага четыре, когда она вдруг заметила его. Но не обрадовалась, а зло, по-черному, усмехнулась.

Алексей быстро сделал пару широких шагов и неожиданно опустился на колени.

— Леночка, ты прости меня, дурака! — попросил он. — Я полночи не спал, а понял, что ты для меня в этой жизни — все. Не смогу я без тебя!

Тут он неловко замолк. А потом, будто толкнули изнутри, торопливо, не давая ей ответить, продолжил:

— И вообще! Выходи лучше за меня замуж, а?

Санкт-Петербург, 22 июня

2013 года, суббота, день

Потом все было хорошо. Не красиво, как в романах, но хорошо. Они прогулялись по набережной до дворца Меншикова, в очередной раз



подивились окнам с «лунным стеклом»¹ и двинулись обратно, потом по мосту перешли Неву и сели обедать в каком-то небольшом, но уютном ресторанчике на Невском. Все это время болтали обо всем и ни о чем.

С самого момента ссоры Лена то думала в панике: «Ой, дура я, дура, что ж я натворила, я ж без него не смогу!», — то злилась на него, что он ее, так сильно его любящую, променял на какую-то дугую славу предков. «За них заелся, а на нее плевать!» В этот момент ей овладевала черная злоба, а потом оставалась просто чернота, и все начиналось по кругу...

Теперь же, под влиянием его внимания, его готовности признать свои ошибки и принять ее... И, главное, после его предложения она начала успокаиваться, эти «качели» настроения отпускали ее.

В какой-то момент она вдруг серьезно посмотрела ему в глаза и сказала:

— А знаешь... Я ведь только сейчас сообразила, что наши дети тоже будут Воронцовыми. И я хотела бы, чтобы они тоже гордились своим родом.

Пользуясь тем, что сидели отдельно и никто не мог их видеть, они поцеловались. Потом еще раз. Третий поцелуй затянулся надолго... Алексей

¹ Придуманый в XIV веке способ изготовления оконного стекла. Особенностью была неровность и мутность стекла, но других технологий во времена Меншикова не знали. В результате эти окна, для нашего времени крошечные и мутные, во времена строительства были вызывающей роскошью именно в силу своей «огромности» и, соответственно, огромной цены.



уже даже начал прикидывать, где тут искать такси и куда ехать, к деду или к себе, но Леночка вдруг решительно высвободилась из его объятий.

— Знаешь, милый, — сказала она, — мои родители ужасно старомодны. И о том, что их единственная дочурка собралась замуж, они должны узнать от тебя. Так что правильно будет, чтобы ты пришел и попросил моей руки. А если мы тут еще немного засидимся, то кончится тем, что мне придется звонить им с мобильного и рассказывать, что я осталась ночевать неизвестно где...

— Не неизвестно где, а у меня! — попробовал возразить Алексей. И продолжил с надеждой. — И почему «ночевать»? Вечер еще только начался...

Леночка остановила его поцелуем.

— Какой же ты у меня глупый! — сказала она и засмеялась. — Во-первых, если я пойду к тебе, мы не заметим, как ночь начнется. А во-вторых, надо же мне как-то намекнуть им, что стоит приготовить все для парадного обеда. Иначе, милый, твоя теща потом долго на тебя будет дуться!

Впрочем, разошлись они все равно часа через полтора.

*Санкт-Петербург, 22 июня
2013 года, суббота, день*

Вечером, рассказывая про все деду, Алексей криво улыбнулся:

— В романах да фильмах после такого либо на шею вешаются, либо целуются, либо посылают в



сердцах... А она знаешь что сделала? Она встала, сигарету выкинула, а потом и говорит:

— Посмотрим еще! На твоё поведение...

И пошла себе... А я — за ней. С букетом этим... Иду и не знаю, что сказать... От растерянности и ляпнул, мол, что, «курить ты на двойки будешь?»

— А она?

— А что она? Засмеялась... «Не угадал! — говорит. — Пятерка у меня... Просто кофе не хотелось...» И снова засмеялась... А потом и говорит, мол, раз предложение сделал, то веди в ресторан. И мы пошли... Потом уж разговорились... Нет, ну надо же! Мечтал предложение возле Зимнего сделать, торжественно и красиво! А получилось — наспех, на бегу, на какой-то скамеечке.

Дед улыбнулся.

— Похоже, у Воронцовых это семейная традиция. Я вот предложение в лаборатории сделал. Посреди эксперимента. И бабушка твоя колбу с какой-то вонючей дрянью расколотила. А Американец — тот и вовсе на пепелище в жены позвал. И вообще, раз все у тебя наладилось, то давай, выметайся к себе! Нечего деда из его квартиры выживать!

Алексей засобирался. А потом, вдруг вспомнив, подошел к письменному столу, достал тетрадь, исписанную Американцем, протянул деду и спросил:

— Деда, а продолжение дашь почитать? Ну, где про то, как Американец предложение делал?